

DOI 10.15826/koinon.2022.03.1.006

УДК 394.26 + 379.8 + 316.35 + 316.45 + 334.7

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ДОСУГОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

О. В. Санникова

Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия

К. И. Яруллина

Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается проблема изменения досуговых предпочтений студенческой молодежи промышленного города в условиях пандемии коронавируса. Исследованы разные трактовки досуга, отмечены его основные характеристики как части свободного времени, используемого для проявления индивидуальности личности, склонностей к занятиям, приносящим удовольствие, радость. Выделена специфика молодежного досуга, характеризующегося повышенной активностью в общении со сверстниками, самореализацией и самоутверждением в разных видах спортивных занятий, художественной самодеятельности, творчества. Показано на материалах эмпирического исследования, что молодые жители крупного промышленного и культурного центра Удмуртии в начальный период введения строгих ограничений существенно изменили содержание досуговых занятий. Произошел переход от форм непосредственного общения с друзьями к опосредованным контактам в социальных сетях, просмотром на мониторе компьютера фильмов, концертов, спортивных матчей. Во вторую волну ограничений, введенных осенью 2020 года, произошло частичное возвращение к прежним способам организации досуга. Вновь молодые люди стали чаще встречаться в гостях, вместе совершать прогулки, заниматься спортом. Был приобретен ценный опыт адаптации к новой реальности, который может быть использован в дальнейшем при существенных преобразованиях условий трудовой и досуговой деятельности больших социальных групп.

Ключевые слова: молодежный досуг, досуговые предпочтения, типы досуговых практик, пандемия, ограничительные меры.

Для цитирования: Санникова О. В., Яруллина К. И. Влияние эпидемиологических ограничений на досуговые предпочтения молодежи // Koinon. 2022. Т. 3. № 1. С. 69–79. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.1.006

THE EFFECT OF EPIDEMIOLOGICAL RESTRICTIONS ON YOUTH LEISURE PREFERENCES

O. V. Sannikova

Udmurt State University
Izhevsk, Russia

K. I. Yarullina

Udmurt State University
Izhevsk, Russia

Abstract: The article deals with the problem of changing leisure preferences of students in an industrial city in the conditions of the coronavirus pandemic. The authors investigate different interpretations of leisure, indicate its main characteristics as a part of free time used for the manifestation of personality individuality, inclinations to activities that bring pleasure, joy. They also highlight the specifics of youth leisure characterized by increased activity in communicating with peers, self-realization and self-affirmation in various types of sports activities, amateur performances, creativity. Based on the materials of empirical research, the paper shows that young residents of a large industrial and cultural center of Udmurtia, especially in the initial period of the introduction of strict restrictions, significantly changed the content of leisure activities. There was a transition from forms of direct communication with friends during their conduct to indirect contacts in social networks, watching movies, concerts, sports matches on a computer monitor. In the second wave of restrictions introduced in the fall of 2020, there occurred a partial return to the previous ways of organizing leisure. Once again, young people began to meet more often at parties, take walks together, play sports. They have gained valuable experience of adaptation to the new reality which can be used in the future with significant transformations of the conditions of labor and leisure activities of large social groups.

Keywords: youth leisure, leisure preferences, types of leisure practices, pandemic, restriction measures.

For citation: Sannikova, O. V. and Yarullina, K. I. (2022), "The Effect of Epidemiological Restrictions on Youth Leisure Preferences", *Koinon*, vol. 3, no. 1, pp. 69–79 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2022.03.1.006

Введение

Досуг является важной сферой жизнедеятельности молодых людей, позволяет молодежи реализовывать себя и свои потребности, полностью раскрыть себя, определить и выбрать форму для отдыха, саморазвития, расширить область возможных профессионально и личностно направленных

коммуникаций. Однако в условиях социальных ограничений, вызванных пандемией COVID-19, меняются формы досуговой деятельности молодежи, а также доступность некоторых из них.

Необходимо выявить влияние противоэпидемиологических ограничений на изменение досуговых предпочтений молодежи. Во всем мире пандемия COVID-19 существенно изменила жизнь общества, привела большие массы людей к новым формам организации свободного времени. Молодежь самая восприимчивая к изменениям условий жизни группа и находится в зоне высокого риска из-за нестабильности своего социально-экономического положения, занимается особым видом труда, направленным на приобретение знаний, умений, навыков, необходимых для будущей профессиональной работы.

С начала 2020 года неожиданно возник фактор, который внес кардинальные изменения в организацию повседневной жизни всех социально-демографических групп, включая молодежь. Пандемия, вызванная коронавирусом, преобразовала трудовую, бытовую, досуговую деятельность человека. В результате беспрецедентных эпидемиологических ограничений люди по всему миру были лишены привычного образа жизни. С введением мер по предотвращению распространения инфекции коронавируса многие перешли на удаленную работу, вынуждены были соблюдать дистанцию при посещении общественных мест, сократить непосредственные контакты с родственниками старшего возраста, друзьями. Разрушилась привычная форма проведения свободного времени после работы, в выходные дни. В условиях локдауна стали недоступны привычные формы досуга — прогулки, походы в кафе и рестораны, кино, театры, путешествия.

Ряд досуговых практик перешли в онлайн-формат, стали более персонализированными и ориентированными на домашнее времяпрепровождение. При этом, поскольку часть досуговой деятельности переместилась в цифровой онлайн-формат, расширились возможности использования досуга для самообразования и саморазвития. Широкое распространение получили бесплатные онлайн-курсы и образовательные платформы, где молодые люди могут повысить квалификацию, овладеть необходимыми навыками и научиться новому.

В 2020 году введение противоэпидемиологических ограничений происходило в два этапа: весенний (март — апрель) и осенний (сентябрь — октябрь). Каждый по-разному повлиял на досуговые практики разных групп учащейся и работающей молодежи. Они были направлены на поиск способов адаптации к новым условиям общения людей после учебной, трудовой деятельности. В связи с этим актуальной научной задачей стало изучение преобразований в досуговых предпочтениях молодежи в зависимости от этапа введения противоэпидемиологических ограничений в 2020 году. Информация об изменениях в них позволяет выяснить особенности поведения людей в неожиданных для них ситуациях. Такие могут в будущем повторяться, что, возможно,

потребуется использования опыта организации досуга в условиях существенных ограничений свободы действий личности.

Методология и методы исследования

В настоящее время среди исследователей отсутствует единое представление как о содержании, структуре досуга в современном динамично меняющемся мире, когда люди получили возможность заполнить его дистанционным взаимодействием с помощью интернета, сотового телефона, так и понимания источников возникновения разных досуговых предпочтений. В настоящее время в отечественной литературе имеется несколько трактовок самого понятия «досуг». Его сущность исследуется разными науками. Так, с точки зрения философского подхода досуг трактуется, как «один из модусов человеческой жизнедеятельности, совпадающий с частью внерабочего времени, остающейся у человека (группы, общества в целом) за вычетом необходимых затрат, связанных с дорогой от дома до места работы, ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми, сном, личной гигиеной и другими несвободными занятиями» [Новая философская энциклопедия 2010, с. 508]. Используется принцип исключения того, что не входит в досуг. Он появляется после удовлетворения личностью непреложных обязанностей, определяемых его организмом, который требует сна, заботы о чистоте тела. К числу обязательных занятий относится и то, что определяется культурой. Такими является трудовая деятельность по созданию условий для реализации многообразных материальных и духовных потребностей человека, организация быта. Фактически речь идет о разделении свободного времени и того, которых диктуется условиями создания возможностей для его появления. При этом в данной трактовке понятие «досуг» становится тождественным категории «свободное время».

Анализ истории изучения сущности досуга, показывает, что еще К. Маркс предпринял попытку выявить различия между свободным временем и досугом: «Свободное время — представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства» [Маркс 1969, с. 145]. Отмечается, что, во-первых, свободное время является более широким понятием, обозначающим тот период ежедневной жизни индивида, который остается после реализации всех обязанностей. Во-вторых, свободное время включает досуг, так как в этот период человек может заниматься возвышенной деятельностью. Ею является приобретение новых знаний, умений, необходимых для изменения личности как будущей профессиональной деятельности.

Досуг представляет собой часть времени, остающегося для занятий, не связанных напрямую с изменением человека, как работника. Во время

досуга можно свободно делать то, что нравится человеку, наполняя разным содержанием: любимыми занятиями по дому, на природе, общением с разным людьми [Зборовский, Орлов 1970]. Происходит реализация индивидуальности личности, позволяя в наиболее полной форме выразить себя в тех действиях, которые приносят радость. Человек руководствуется своими предпочтениями и временем, «...которое <...> остается свободным для удовольствий, для досуга» [Маркс 1969, с. 146]. Варианты наполнения досуга конкретными видами занятий определяются «всей совокупностью социальных отношений данного общества и уровнем духовного развития каждой личности» [Орлов 1973, с. 30].

Такая же трактовка сохраняется в работах современных авторов [Кравченко 2004, с. 110]. При этом отмечается, что, несмотря на наличие свободы в досуговой деятельности, она нуждается в определенном планировании и сознательной регуляции личностью. Причина в том, что те или иные предпочтения во время досуга могут не только раскрывать творческий потенциал личности, но и негативно сказываться на его здоровье, отношениях с окружающими людьми [Вишневецкий, Шапко 2014]. Так, например, любимым занятием могут стать компьютерные игры, когда человек полностью погружается в них, прекращает общаться с окружающими. Возникает особая игровая зависимость, от которой приходится лечить. Актуальной проблемой в наше время стала задача формирования культуры досуговой деятельности уже у подростков в процессе их взросления. Приобретая опыт позитивной самореализации и самоутверждения во время досуга, они в течение последующей жизни будут находить социально приемлемые формы занятий в свободное время. Такими являются самообразование, самодеятельность, общение с окружающими по интересам, общественная активность, научно-техническое творчество, занятия физической культурой и др. К основным функциям досуга исследователи относят развлекательную и рекреационную [Бутенко 1998].

Особенности досуговых предпочтений социальных субъектов зависят от двух групп факторов — объективных и субъективных. К первым относится социально-экономическое состояние, условия организации досуга, доступность некоторых практик, информационно-культурное пространство, традиции, пол, возраст, образование, тип поселения, наличие учреждений культуры [Жаркова 2017]. Ко вторым — материальное положение, мотивы и ценности, психофизическое состояние организма, особенности темперамента и поведения, способность к взаимодействию с разными людьми в свободное время, природные склонности, интересы, реализуемые в этот период. Досуговые предпочтения формируются исходя из принадлежности к той или иной социальной группе. Так, выявлено влияние гендерных характеристик на выбор досуговых предпочтений. Согласно исследованиям [Нуксунова 2010], более активные формы его проведения выбирают мужчины, демонстрируя активную общественную

позицию. Степень социальной активности, традиции, которые сформировались в семье и общественном окружении, особенности взаимодействия в обществе, наличие необходимых для любимых занятий материальных и финансовых средств, мода на разные виды увлечений — все это определяет содержание и способы проведения досуга молодого поколения.

Исследователи указывают на особенности формирования досуговых предпочтений молодежи. Отмечается, что на них влияют культурные стереотипы проведения досуга, которые сохранились у россиян еще с советских времен: чтение газет/книг, рукоделие, работа на даче [Нуксунова 2010]. В то же время подчеркивается, что важным фактором в выборе досуговых практик являются материальные возможности молодых людей.

Наибольшие возможности для разнообразного досуга молодежи предоставляют города с благоприятным месторасположением, устойчивой экономикой, высоким уровнем жизни людей и развитой инфраструктурой [Фатов 2006, с. 85]. При этом городская молодежь имеет большую свободу в перемещении, тем самым не привязывается к социокультурной системе отдельных микрорайонов города, пользуясь только теми возможностями, которые она предоставляет. Досуговые увлечения можно реализовывать в любой части городского пространства [Григорьева, Маслова 2013, с. 109]. В то же время в условиях городской среды ведущим фактором формирования досуговых предпочтений является наличие разнонаправленных специализированных досуговых центров [Горнова 2005].

К особенностям досуговых предпочтений молодежи относят тот факт, что современная молодежь большую часть свободного от учебной или трудовой деятельности времени посвящает общению в компании сверстников, которые реализуют негативные формы субкультуры. Поэтому целенаправленное формирование досуговых предпочтений в учебных и досуговых учреждениях является важным фактором воспитания и развития молодых людей [Мяло 1991].

Пандемия существенным образом повлияла на деятельность организаций, обеспечивающих досуговые предпочтения учащейся и работающей молодежи. Закрылись дискотеки, дома культуры, фитнес-центры. Был ограничен доступ на концерты, стадионы, рестораны, кафе из-за введения дистанции в 1,5 метра между посетителями. Исчезла привычная для человека как социального существа возможность непосредственного взаимодействия с окружающими людьми в совместных занятиях в свободное время. Особенно сильно эти ограничения ударили по молодым людям, природа которых побуждает к постоянному прямому общению со сверстниками во время досуга.

С целью выявления особенностей изменения досуговых предпочтений в наиболее сложный период пандемии нами в 2020 году были проведены исследования среди молодежи 18–25 лет города Ижевска — столицы Удмуртской республики. Было опрошено по специальной выборке 130 человек, из них 43 %

мужчин и 57 % женщин, представляющих учащуюся молодежь в два периода введения самых сильных ограничений в 2020 году: весенний (март — апрель) и осенний (сентябрь — октябрь). Также применялся метод глубинных интервью. Было опрошено 14 человек.

Результаты и обсуждение

Исследование выявило изменение отношения респондентов к введению ограничительных противоковидных мер. Так, в марте — апреле 2020 года 72 % респондентов были согласны в целом с их введением. При этом 84 % респондентов в основном соблюдали требования противоэпидемиологических ограничений. Осенью (сентябрь — октябрь) 2020 года в период второй волны распространения коронавирусной инфекции только 52 % респондентов были согласны с принятыми мерами, и 56 % респондентов в той или иной степени соблюдали ограничительные требования. Причиной является, во-первых, наличие опыта поведения во время первого локдауна, когда было ограничена учебная и трудовая деятельность почти всего населения страны. Люди пережили первый самый сильный страх и пришли к выводу, что предлагаемые меры снижения заболеваний ковидом не всегда дают желаемый результат — к осени 2020 года число заболевших вновь стало расти. Во-вторых, возникло критическое отношение к тем запретам, которые до этого использовались. Некоторые люди, нарушающие их, не заражались, а другие, строго соблюдающие запреты, по каким-то скрытым причинам тяжело переносили болезнь, попадали в больницу. Возникло ощущение внутренней свободы при поведении во время пандемии и осуществления некоторых форм досуговых практик.

Были выявлены изменения в досуговых предпочтениях респондентов в связи с введением противоэпидемиологических мер. Так в «доковидный» период при выборе досуга молодые люди отдавали предпочтение «общению с друзьями дома или гостях» (48 %), «отдыху, расслаблению» (44 %), «прослушиванию музыки, чтению книг, просмотру видео» (42 %): «Я в выходные дни встречался до этих ограничений с друзьями, гулял, разговаривал. Иногда ходили на дискотеки... Мы вместе учимся, у нас общие интересы» (муж., 19 лет).

С введением противоэпидемиологических мер респонденты столкнулись с трудностями реализации привычных форм поведения во время досуга. Так, 33 % респондентов подчеркнули проблемы, связанные с посещением кафе, ресторанов, баров, клубов, кинотеатров; 27 % отметили трудности с организацией встреч с друзьями из-за опасности случайно заразиться. Для 24 % самым сильным ограничением стало закрытие фитнес-центров, стадионов: «Было очень трудно смириться с тем, что не могу ходить в оздоровительный центр, заниматься лечением спины. Мне это необходимо... Ждала, когда же смогу

снова заниматься своим восстановлением» (жен., 24 лет); «Особенно трудно воспринимал невозможность постоянного общения с друзьями. Мы раньше гуляли в лесу, ходили друг к другу в гости. А сейчас только разговаривать по телефону, и все» (муж., 25 лет.).

В период эпидемиологических ограничений 27 % респондентов отдали предпочтение при проведении досуга общению в социальных сетях, 23 % занялись самообразованием, 19 % посвятили свой досуг домашним делам. При этом половина респондентов нашли для себя новые формы его проведения, которых не было в допандемийный период. Так, саморазвитием занялись 15 % респондентов, открыли для себя возможности для художественного творчества 13 %, занятий дома спортом, просмотром фильмов — по 10 % ответивших: «Я попытался заняться рисованием. Раньше в школе в меня это получалось. А тут свободное время появилось. Ходить никуда нельзя. Стал придумывать сказочные сюжеты и рисовать картинки. Кажется, неплохо получается» (муж., 24 года).

Оценивая изменения в формах проведения досуга, 75 % молодых людей отметили, что в апреле–мае из-за ограничений им пришлось отказаться от привычных форм поведения. В осеннюю волну запретов 2020 года такие изменения в формах проведения досуга посчитали существенными только 50 % опрошенных. Произошла адаптация к жизни в условиях периодического ослабления или ужесточения ограничений, вызванных общественной необходимостью сократить число заболевших в разных регионах страны, ослабить нагрузку на врачей поликлиник и больниц, занимающихся выявлением новых пациентов и их лечением.

Респонденты отметили возвращение к таким формам досуга, от которых пришлось отказаться в период весенних ограничений. Так, осенью 2020 года чаще, чем весной, проводили досуг на природе 40 % опрошенных против 37 % в мае; встречались с друзьями дома или в гостях 36 % против 27 %; посещали спортклубы, секции, тренировки 22 %, а не 12 %, как было в первую волну запретов. «На мой взгляд, люди устали за эти месяцы от всевозможных запретов, запугивания. Находиться постоянно в страхе невозможно. Хочется расслабиться. Я стала чаще встречаться с друзьями. Просто гуляем в парке, выезжаем на дачу» (жен., 20 лет).

Таким образом, наибольшие изменения в досуговых предпочтениях у респондентов произошли с введением весенней волны противоковидных ограничений 2020 года. Причиной стали внешние факторы, вызванные сокращением доступности привычных видов досуговой деятельности, связанной с посещением общественных мест и общением с друзьями. Более половины опрошенных молодых людей переключилось в условиях самоизоляции на прежде редко используемые ими виды досуга, общаясь в социальных сетях, просматривая фильмы, концерты, спортивные соревнования на экране монитора.

Около четверти стали заниматься самообразованием, разными видами творчества, домашними дела. Исследователи выявили во время пандемии особый вид досуговой деятельности молодежи — общественные работы на добровольных основаниях, волонтерство [Пугачев 2013; Черный лебедь 2021, с. 120–124]. В нашем исследовании так использующих свое свободное время оказалось 12 %.

Заключение

Исследования показало, что молодые люди сравнительно быстро, хотя и с трудностями, адаптировались к требованиям самоизоляции в первый период ограничений весной 2020 года. Были найдены и использовались иные способы проведения досуга с помощью современных цифровых технологий, интернета. Осенью этого года начался процесс частичного возвращения к привычным формам проявления социальной сущности человека, требующей непосредственных контактов с окружающими. В целом в течение этого года был приобретен ценный, в условиях неопределенного развития современного мира, опыт адаптации к неожиданным изменениям условий организации как трудовой деятельности, так и досуговых занятий человека.

Список литературы

- Бутенко 1998 — Бутенко И. А. Качество свободного времени у богатых и бедных // Социологические исследования. 1998. № 7. С. 82–90.
- Вишневский, Шапко 2014 — Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи — о молодежи, для молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 28 февраля 2014 г. : в 4 т. Т. 1 / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург : УрФУ, 2014. С. 5–9.
- Горнова 2005 — Горнова Г. В. Феномен города в духовном мире человека : дис. ... канд. филос. наук. Омск : Омский гос. пед. ун-т, 2005. 150 с.
- Григорьева, Маслова 2013 — Григорьева Н. В., Маслова О. М. Молодежный досуг в условиях современного города // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 109–113.
- Жаркова 2017 — Жаркова Л. С. Педагогическая модель мотивационного развития личности в социально-культурном измерении // Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности : сб. науч. статей. Вып. 17 / под науч. ред. А. Д. Жаркова. М. : МГИК, 2017. С. 18–29.
- Зборовский, Орлов 1970 — Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Досуг: действительность и иллюзии: Проблемы свободного времени в марксистской буржуазной социологии. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 230 с.
- Кравченко 2004 — Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: более 10 000 единиц. М. : Астрель, 2004. 512 с.
- Маркс 1969 — Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М. : Изд-во политической литературы, 1969. 243 с.

- Мяло 1991 — *Мяло К. Г.* Время выбора: Молодежь и общество в поисках альтернативы. М. : Наука, 1991. 253 с.
- Новая философская энциклопедия 2010 — Новая философская энциклопедия : в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3 / науч.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин и др. М. : Мысль, 2010. 696 с.
- Нуксунова 2010 — *Нуксунова А. М.* Досуговое поведение россиян // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4 (98). С. 231–246.
- Орлов 1973 — *Орлов Г. П.* Свободное время как социологическая категория : учеб. пособие. Свердловск, 1973. 156 с.
- Пугачев 2013 — *Пугачев А. С.* Социализация учащихся в сфере досуга // Молодой ученый. 2013. № 1 (48). С. 365–368.
- Фатов 2006 — *Фатов А. В.* Проблемы досуговой деятельности молодежи и пути их преодоления // Закон и право. 2006. № 10. С. 85–86.
- Черный лебедь 2021 — «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.

References

- Butenko, I. A. (1998), “The quality of free time for rich and poor”, *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 7, pp. 82–90 (in Russian).
- Fatov, A. V. (2006), “Problems of leisure activities of youth and ways to overcome them”, *Zakon i pravo*, no. 10, pp. 85–86 (in Russian).
- Gornova, G. V. (2005), *Fenomen goroda v dukhovnom mire cheloveka* [The phenomenon of the city in the spiritual world of man], Ph.D. Thesis, Omsk State Pedagogical University, Omsk, 150 p. (in Russian).
- Grigor'eva, N. V. and Maslova, O. M. (2013), “Youth Leisure in the Modern City Conditions”, *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 2, pp. 109–113 (in Russian).
- Kravchenko, S. A. (2004), *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii russko-angliiskii slovar'* [Sociological encyclopedic Russian-English dictionary], Astrel', Moscow, 512 p. (in Russian).
- Marx, K. (1969), “Economic Manuscripts 1857-1859 (original version of Capital)”, in Marx, K. and Engels, F., *Sochineniya, v 50 tomakh. Tom 46, chast' 2* [Collected Works, in 50 vols, Vol. 46, part 2], 2nd ed., Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, 243 p. (in Russian).
- Myalo, K. G. (1991), *Vremya vybora: Molodezh' i obshchestvo v poiskakh al'ternativy* [Time of choice: Youth and society in search of an alternative], Nauka, Moscow, 253 p. (in Russian).
- Nuksunova, A. M. (2010), “Leisure behavior of Russians”, *Monitoring of Public Opinion*, no. 4 (98), pp. 231–246 (in Russian).
- Orlov, G. P. (1973), *Svobodnoe vremya kak sotsiologicheskaya kategoriya, uchebnoe posobie* [Free time as a sociological category, tutorial], Sverdlovsk, 156 p. (in Russian).
- Plaksin, S. M., Zhulin, A. B. and Farizova, S. A. (eds) (2021), «*Chernyi lebed'*» v beloi maske. *Analiticheskii doklad NIU VShE k godovshchine pandemii COVID-19* [“Black swan” in a white mask. Analytical report of the HSE on the anniversary of the COVID-19 pandemic], Higher School of Economics, Moscow, 336 p. (in Russian).
- Pugachev, A. S. (2013), “Socialization of students in the field of leisure”, *Young Scientist*, no. 1 (48), pp. 365–368 (in Russian).
- Stepin, V. S., Guseinov, A. A., Semigin, G. Yu. and Ogurtsov, A. P. (eds) (2010), *Novaya filosofskaya entsiklopediya, v 4 tomakh. Tom 3* [The New Philosophical Encyclopedia, in 4 vols, Vol. 3], 2nd ed., Mysl', Moscow, 696 p. (in Russian).
- Vishnevskii, Yu. R. and Shapko, V. T. (2014), “Sociology of Youth — on Youth, for Youth”, in Vishnevskii, Yu. R. (ed.), *Aktual'nye problemy sotsiologii molodezhi, kul'tury, obrazovaniya*

i upravleniya, materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 28 fevralya 2014, Ekaterinburg, v 4 tomakh. Tom 1 [Actual problems of sociology of youth, culture, education and management, materials of the All-Russian scientific and practical conference, Yekaterinburg, Russia, 28 February 2014, in 4 vols, Vol. 1], Ural Federal University, Yekaterinburg, pp. 5–9 (in Russian).

Zborovskii, G. E. and Orlov, G. P. (1970), *Dosug: deistvitel'nost' i illyuzii. Problemy svobodnogo vremeni v marksistskoi burzhuaznoi sotsiologii* [Leisure: reality and illusions. Problems of free time in Marxist bourgeois sociology], Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, Sverdlovsk, 230 p. (in Russian).

Zharkova, L. S. (2017), "Pedagogical model of motivational personality development in the socio-cultural dimension", in Zharkov, A. D. (ed.), *Innovatsionnye tekhnologii obucheniya kul'turno-dosugovoi deyatel'nosti, sbornik nauchnykh statei. Vypusk 17* [Innovative technologies for teaching cultural and leisure activities, a collection of scientific articles. Iss. 17], Moscow State Institute of Culture, Moscow, pp. 18–29 (in Russian).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 20.04.2022

Принята к публикации / Accepted: 5.05.2022

Информация об авторах

Санникова Ольга Владимировна
доктор социологических наук, доцент
Удмуртский государственный университет
426034, Россия, Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп. 6
E-mail: alexbor@udm.ru

Яруллина Камила Игоревна
студент магистратуры по социологии
Удмуртский государственный университет
426034, Россия, Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп. 6
E-mail: 11kamila999@mail.ru

Information about the authors

Sannikova, Olga Vladimirovna
D. Sci. (Sociology), Associate Professor
Udmurt State University
1/6 Universitetskaya St., Izhevsk, 426034
Russia
E-mail: alexbor@udm.ru

Yarullina, Kamila Igorevna
Master's Student in Sociology
Udmurt State University
1/6 Universitetskaya St., Izhevsk, 426034
Russia
E-mail: 11kamila999@mail.ru